

УДК 316.7 + 39

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

© А. Е. Сериков

Сериков Андрей Евгеньевич
кандидат философских наук,
доцент
декан
философского факультета
Самарская
гуманитарная академия
e-mail: aeserikov@mail.ru

В статье анализируется восприятие времени в китайской культуре. Встречающаяся в литературе характеристика китайской культуры или как монохронной, или как полихронной является чрезмерно упрощенной. Расписания и графики в китайской культуре гибкие, как в полиактивных культурах, а пунктуальность строго соблюдается, как в моноактивных. Восприятие времени основано одновременно и на линейной, и на циклической модели, и такое понимание времени не является уникальным для китайской культуры. Специфической для китайской культуры является, скорее, ценность точного попадания во время, ценность умения без суеты соответствовать изменяющейся ситуации.

Ключевые слова: культура, восприятие времени, линейное и циклическое время, монохронное и полихронное время, моноактивные и полиактивные культуры, реактивные культуры, долгосрочная и краткосрочная ориентация, ориентация на будущее и ориентация на прошлое, пунктуальность.

Я отталкиваюсь от довольно простого вопроса: в чем специфика китайского восприятия времени в сравнении с его восприятием в русской и западноевропейской культурах? Сначала мне казалось, что ответ на него можно легко найти в литературе, но потом выяснилось, что это не так. О понимании и восприятии времени в той или иной культуре можно говорить с разных точек зрения и опираясь на различный эмпирический материал. В частности, представления о времени отражаются в лексике

и грамматике языка, присутствуют в мифах и философских построениях, проявляются в повседневном поведении. При этом те, кто пишут о языковой или мифологической картине мира, редко затрагивают вопросы повседневного поведения в современной культуре. А те, кто пишут о повседневном поведении, обычно касаются фундаментальных основ культуры лишь вскользь, воспроизводя общеизвестные стереотипы и не вникая в нюансы. В результате возникают описания либо непонятные, либо противоречащие друг другу. По поводу времени в китайской культуре одни авторы пишут, что оно циклическое, а другие — что оно линейное; одни — что оно монокронное, другие — что полихронное; одни — что китайцы его ценят, другие — что они не обращают на него внимания; одни — что китайская культура ориентирована на будущее, другие — что она обращена в прошлое. Так какое же оно — китайское время и чем оно отличается от нашего? Ниже я ищу ответ на этот вопрос, опираясь на некоторые доступные мне литературные источники разного типа, а также на свой скромный опыт изучения китайского языка и общения с китайцами.

* * *

Одним из первых ученых, предложивших развернутое сравнение восприятия времени в различных культурах, был американский антрополог Эдвард Твитчелл Холл. В книге «Молчаливый язык» (1959) Холл сравнивает «американское время» — восприятие времени белыми североамериканцами — с временем индейцев, латиноамериканцев, некоторых азиатских, африканских и тихоокеанских культур. В частности, Холл характеризует североамериканскую культуру как монокронную. «Монокронизм обозначает, что дела делают одно за другим (doing one thing at a time)»¹. В книге «Скрытое измерение» (1966) Холл продолжает сравнение *монокронного и полихронного времени* (monochronic and polichronic time)². В монокронных культурах люди меньше вовлечены в отношения друг с другом и стремятся разделить разные дела и отношения с разными людьми не только во времени, но и в пространстве. Сначала делается что-то с одними людьми в одном месте, затем что-то другое с другими людьми и, возможно, в другом месте. Вся эта активность предварительно планируется и составляется расписание, которого стараются придерживаться, соблюдая пунктуальность. В полихронных культурах делается одновременно много дел, часто одновременно с разными людьми и в одном физическом месте, планирование и пунктуальность — вещи достаточно условные, в некоторых культурах они просто неизвестны.

Эту идею Холла развивает в своих книгах британский специалист по межкультурным коммуникациям *Ричард Дональд Льюис*. В книге «When Cultures

¹ Hall E. T. The Silent Language. N.Y.: Doubleday, 1959. P. 178. Ради точности я перевожу на русский немного неуклюже. По-русски лучше звучит «дела делаются» или даже «дела следуют одно за другим». Но одна из особенностей англоязычного восприятия времени состоит как раз в том, что говорящий активно движется во времени вперед, сам делает дела и приближает тем самым будущее. А в русскоязычной картине мира то, как дела делаются, не вполне зависит от говорящего.

² Hall E. T. The Hidden Dimension. N.Y.: Anchor Books, Doubleday, 1990 (1966). P. 173–177.

Collide» (1996) он различает *моноактивные* (linear-active), *полиактивные* (multi-active) и *реактивные* (reactive) культуры³. Моноактивные и полиактивные культуры — это примерно то же самое, что монокронные и полихронные культуры в терминологии Холла. В моноактивных культурах время движется как бы по одной линии, а в полиактивных — как бы по нескольким линиям сразу. Льюис предлагает расположить все мировые культуры на воображаемой шкале от максимально моноактивных (северные немцы, швейцарцы, белые американцы-протестанты) до максимально полиактивных (латиноамериканцы, арабы, африканцы). Русская культура на этой шкале располагается между чилийской и португальской, примерно посередине шкалы, но ближе к полиактивному полюсу. Возникает вопрос: а как охарактеризовать китайскую культуру? Чем-то она напоминает моноактивную, чем-то — полиактивную, и еще в китайском отношении ко времени есть что-то особенное, не схватываемое данным различием. Это приводит к неоднозначным толкованиям.

Так, американский специалист по кросс-культурному анализу Ричард Гестеланд пишет, что время может восприниматься как жесткое (rigid-time) либо как текучее (fluid-time). По этому параметру он различает очень монокронные (very monochronic), монокронные и полихронные культуры, относя китайскую культуру к монокронным⁴. Чтобы привести противоположный пример, процитирую одну русскоязычную статью: «И старый стиль богослужebной практики Русской православной церкви, и лунный календарь Поднебесной основан на представлении о циклическом течении времени, прямая линия прогресса ему чужда. Это формирует общность в полихронном восприятии времени...»⁵

Уходя от данного противоречия, Льюис предлагает вообразить еще одно измерение, как бы ортогональное первому. Культуры бывают не только активные, но и реактивные, пишет он. «*Реактивные* — культуры, придающие наибольшее значение вежливости и уважению, предпочитающие молча и спокойно слушать собеседника, осторожно реагируя на предложения другой стороны. Представители этой категории — китайцы, японцы и финны»⁶. В западных моноактивных и полиактивных культурах, пишет Льюис, люди по-разному организуют свою деятельность, но при этом они *распоряжаются* своим временем, максимально удобным для них способом, но в китайской и других восточноазиатских культурах люди приспособляются ко времени. «Тем не менее в некоторых восточных культурах единственно возможным отношением ко времени

³ Lewis R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. 3rd ed. L., Boston: Nicholas Brealey International, 2006.

⁴ Gesteland R. Cross Cultural Business Behavior. Marketing, Negotiating, Selling, Sourcing and Managing Across Cultures. 3rd ed. Copenhagen: Copenhagen Business School Press, 2002. P. 57.

⁵ Горобец Л. А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 15. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-kultur-rossii-i-kitaya-problema-kulturnoy-sovmestimosti> (дата обращения: 04.11.16).

⁶ Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. 2-е изд. М. : Дело, 2001. С. 24.

признается *адаптация* людей к нему. В этих культурах время не линейно, но и не привязано к людям или событиям, оно *циклично*»⁷.

«Западный человек часто ждет от восточного быстрого решения или такого подхода к текущей сделке, который основан на ее сегодняшних преимуществах и не учитывает того, что было в прошлом. Но восточный человек так поступать не может. Прошлое создает контекст, подоплеку настоящего решения, которое они, как восточные люди, могут долго обдумывать: их руки связаны самыми различными обстоятельствами»⁸. С этим связано то, что восточные люди «вместо того чтобы решать проблемы непосредственно одну за другой, кружат вокруг них несколько дней (недель и т. д.), прежде чем связать себя обещанием»⁹.

По поводу этих идей у меня возникает несколько вопросов и соображений. Во-первых, следует ли из «реактивности» китайцев, японцев и финнов, что они воспринимают время похожим образом? Думаю, что никто из представителей данных культур с этим бы не согласился. Во-вторых, если культура реактивна, это же не значит, что люди в ней не занимаются делами? Они ведь все равно как-то организуют в пространстве и времени свои дела, составляют планы, договариваются о чем-то. Тогда в чем заключается специфика китайской культуры в данном отношении? В-третьих, насколько обоснованной является характеристика западных культур как линейных, а восточных как циклических в восприятии времени? Мы же не можем говорить всерьез, что в западно-европейской или русской культуре нет представления о цикличности времени. Так же, как нельзя утверждать, что в восточных культурах не знают о линейности времени. В чем тогда различие?

Дело в том, что у Холла, Льюиса и других западных авторов характеристика культуры как монохронной (моноактивной) или полихронной (полиактивной) связана с *одновременной* оценкой того, насколько гибкими являются графики и расписания, с одной стороны, и представлениями о пунктуальности, с другой. В моноактивных культурах заранее составленные расписания соблюдаются до мелочей и люди при этом чрезвычайно пунктуальны. В полиактивных культурах представления о пунктуальности могут просто отсутствовать. Один из самых ярких примеров этого приводит американский социальный психолог Роберт Левин в книге «География времени» (1997). Он рассказывает про свою первую лекцию в качестве приглашенного преподавателя в Бразилии: «По расписанию мое занятие должно было проходить от десяти до полудня. Многие студенты опоздали. Некоторые пришли после 10:30. Несколько объявилось ближе к одиннадцати. Двое пришли еще позже. На лицах у всех опоздавших были ненапряженные улыбки, которые позже я научился ценить. Каждый приветствовал меня, и хотя некоторые коротко извинились, ни один не выглядел обеспокоенным из-за того, что опоздал. <...> Но настоящим сюрпризом стал полдень этого первого дня, когда занятие подошло к концу. <...> [Т]олько некоторые студенты ушли сразу. Другие медленно тянулись в течение следующих пятнадцати минут, и многие продолжали задавать мне

⁷ Там же. С. 92.

⁸ Там же. С. 92.

⁹ Там же. С. 93.

вопросы еще долго после этого»¹⁰. Русский преподаватель, возможно, не слишком бы удивился такому поведению студентов. Но привыкший к североамериканской пунктуальности Левин испытал настоящий шок, после чего и занялся сравнительным анализом восприятия времени в разных странах.

В этом контексте я хочу поделиться собственным опытом чтения лекции в Хэбэйском университете в октябре 2016 г. Во-первых, к началу лекции все студенты и приглашенные преподаватели уже были на местах. Никто не опаздывал. Я провел в Баодине неделю, и в течение недели никто никуда не опаздывал, за исключением пары случаев, когда машина попадала в пробку, в связи с чем китайцы очень эмоционально извинялись. То есть китайцы чрезвычайно пунктуальны. Во-вторых, по предварительно составленному расписанию я должен был читать лекцию во второй половине дня, но утром возникла идея прочитать ее еще до обеда, чтобы отпустить студентов пораньше и потратить вторую половину дня на прогулку по городу. Заместитель директора института, в котором все происходило, позвонил куда-то и все согласовал, а я начал готовиться к лекции. Чуть позже ко мне снова подошли, извинились и сказали, что лекцию все же нужно будет прочитать после обеда, потому что не все желающие ее послушать пришли утром. В итоге лекция состоялась в соответствии с изначальным расписанием. Но я понял, что китайцы относятся к расписанию как таковому с завидной гибкостью. Они вполне допускают возможность изменить его в самый последний момент и вообще как-то изменить планы, если обстоятельства изменились. Так было не только с лекциями, но другими запланированными мероприятиями во время моей поездки в Китай. Китайцы пунктуальны, но планы и графики сами по себе для них не самоценны. Что действительно важно, так это пойти навстречу пожеланиям всех заинтересованных сторон настолько, насколько это возможно. Важно никого не обидеть, а для этого все нужно делать вовремя. Можно делать и несколько вещей одновременно, если так складываются обстоятельства. Пунктуальность важна, но она не противоречит тому, чтобы не суетиться, все делать спокойно и с уважением друг к другу.

Итак, с одной стороны, китайская культура полиактивна, потому что китайцы очень спокойно относятся к изменениям всевозможных планов и расписаний. С другой стороны, китайская культура похожа на монохронные культуры в том, что китайцы пунктуальны.

Льюис пишет, что пунктуальность в Китае ценится больше, чем в других азиатских странах. И характеризует это как двойной стандарт, свойственный китайской культуре. «С одной стороны, китайская воспитанность требует отношения ко времени собеседника как к драгоценности, но, с другой стороны, китайцы ждут, что партнеры не пожалеют времени на повторное рассмотрение деталей операции и заботливое укрепление личных отношений, опосредующих сделку»¹¹.

¹⁰ *Levine R. A geography of time: the temporal misadventures of a social psychologist, or how every culture keeps time just a little bit differently. Oxford : Oneworld Publications, 2006 (N.Y.: Basic Books, 1997). P.XIII-XIV.*

¹¹ *Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. С. 94–95.*

Настолько же неоднозначна характеристика китайской культуры как культуры с циклическим восприятием времени. Конечно, можно найти примеры того, как циклическое время проявляется в культуре китайцев и делает их поведение очень непохожим на поведение русских или европейцев. Скажем, китайский обеденный круглый стол. Центральная часть такого стола — это карусель, медленно проносящая мимо тебя различные блюда. Что-то из понравившегося ты успеваешь переложить в свою тарелку, что-то — просто подцепить палочками и попробовать. Но столешница уносит от тебя понравившееся блюдо, и все, что остается, — это ждать, когда очередной круг завершится. Регулярные обеды за таким столом приучают человека к особой реакции организма — умению чувствовать цикл и вовремя реагировать на возможное только в данный момент событие. Таких столов нет больше нигде. Это делает китайскую обеденную культуру уникальной, но из этого не следует, что только китайцы понимают циклическую природу времени или что время в Китае исключительно циклическое.

Циклическое восприятие времени в определенной мере свойственно всем культурам. Календарные циклы — вещь универсальная. При этом если не во всех, то в очень многих традиционных культурах циклическое время сочеталось с линейным, поступательным временем. Евгений Евгеньевич Стефанский пишет, например, что в традиционной славянской культуре время воспринималось и мифологически (циклически), и исторически (линейно). Циклическое восприятие времени в древних славянских культурах отражается в общем происхождении слов «время» и «вертеть», «вращать». Линейная протяженность человеческой жизни концептуализировалась в лексеме «век», связанной со словами «виться», «развиваться»¹². «Круг как один из древнейших мифологических символов отражает пространственно-временные представления о “своем” и “чужом” пространстве <...>, а также о цикличности времени и одновременно о вечности»¹³.

В китайской культуре восприятие времени также сочетает в себе линейное и циклическое начало, связанное с мифологическими и основанными на них философскими представлениями о разворачивании бытия в форме спирали. Эти представления проанализировал Анатолий Евгеньевич Лукьянов в книге «Истоки Дао». «В своем спонтанном росте космос дифференцируется по пятичастному принципу не только по горизонтали, но и по вертикали на пять уровней. <...> Таким образом космос в своем генезисе развивается в спираль»¹⁴.

¹² Стефанский Е. Е. Концепт «Doba» 'пора, период, эпоха' и бинарная оппозиция «Pamì •» 'память' — «Zapomì pí» 'забвение' в романе М. Кундеры «Книга смеха и забвения» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2015. № 1(17). С. 110. URL: <http://www.phil63.ru/category/vestnik-saga-2015-1/> (дата обращения: 28.10.16).

¹³ Стефанский Е. Е. Концепт «Kolo» 'круг' в романе М. Кундеры «Книга смеха и забвения» // Культурные коды в сознании и языке: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского. Самара : Самар. гуманитар. акад., 2015. С. 95.

¹⁴ Лукьянов А. Е. Истоки Дао. Древнекитайский миф. М. : ИНСАН, РМФК, 1992. С. 104.

В качестве одной из наглядных иллюстраций этих представлений Лукьянов ссылается на отрывок из древнего даосского текста «Хуайнаньцзы»:

«Дерево рождает Землю, Земля рождает Воду, Вода рождает Огонь, Огонь рождает Металл, Металл рождает Дерево. <...> Дерево крепнет, Вода на исходе, Огонь родится, Металл в темнице, Земля умирает. Огонь крепнет, Дерево стареет, Земля родится, Вода в темнице, Металл умирает. Земля крепнет, Огонь стареет, Металл рождается, Дерево в темнице, Вода умирает. Металл крепнет, Земля стареет, Вода родится, Огонь в темнице, Дерево умирает. Вода крепнет, Металл стареет, Дерево рождается, Земля в темнице. Огонь умирает. <...> Поэтому с помощью воды приводят в гармонию землю, с помощью земли приводят в гармонию огонь, с помощью огня преобразуют металл, с помощью металла обрабатывают дерево, дерево вновь возвращается в землю»¹⁵.

Представления о взаимном последовательном превращении первоэлементов (основных состояний) — это не просто древняя абстрактная философия, так как они оказывают непосредственное влияние на различные повседневные практики. Например, в китайских боевых и оздоровительных искусствах каждый элемент ассоциируется с определенным типом ударов, защит и других движений. Поэтому миллионы людей, практикующие эти искусства, ежедневно повторяют определенные, а не какие-то иные последовательности движений. И что еще более важно в повседневной жизни, каждый из элементов ассоциируется с определенным вкусом, а значит, представления о цикличности взаимодействия элементов не могут не отражаться в рецептах китайской кухни и правилах сочетания блюд за столом.

Онтологические представления о взаимном превращении элементов лежат в основе древнекитайских представлений об историческом времени. Часто, когда пишут о восприятии времени в китайской культуре, имеют в виду именно отношение древнекитайских авторов к истории. Дмитрий Евгеньевич Мартынов так характеризует дискуссию о соотношении линейных и циклических моделей в китайской историографии и философии истории: «В 1964 г. Дж. Нидэм впервые обратил внимание на линейные представления о времени в китайской культуре, сочетающиеся с циклическими и подчас заключённые в “циклическую оправу”. Нидэм попытался доказать, что линейные представления преобладали, что вызвало серьёзные возражения со стороны Н. И. Конрада, а также И. Циммермана и Н. Сивина. Было доказано, что в китайской историографии, как и в астрономии, преобладали циклические представления. В 1984 г. Ю. Л. Кроль выявил, что время существования династии мыслилось как отрезок прямой, имеющий начало и конец, но этот отрезок включен в циклическую схему дискретного времени (что и было показано Н. Сивином)»¹⁶.

Если обратиться к статье академика Николая Иосифовича Конрада, на которую ссылается Мартынов, становится понятно, что дискуссия в данном

¹⁵ Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы / пер. с китайского Л. Е. Померанцевой. М. : Мысль, 2004. С. 81–82.

¹⁶ Мартынов Д. Е. Представления об историческом времени в традиционной культуре Китая в Ханьскую эпоху // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 191–202. URL: http://roii.ru/publications/dialogue/article/41_10/martynov_d.e./the-views-of-historical-time-in-the-traditional-chinese-culture-of-the-han-period (дата обращения: 04.11.16).

случае велась не о понимании китайцами времени в целом и даже не о специфике понимания истории как таковой, но об истолковании истории государственной власти. Сравнивая философию истории Полибия и Сыма Цянь, Конрад пишет: «Но необходимо обратить внимание на то, к чему у обоих историков отнесена концепция круговорота. Мне кажется, Полибий и Сыма Цянь говорят об одном — о *власти*. Их философия не есть философия истории в точном смысле этого слова, а философия политической власти. Лучше сказать, впрочем, иначе: философия истории, раскрытая через философию власти»¹⁷.

Лексика китайского языка также отражает представления как о цикличности, так и линейности времени. Модель времени в китайской языковой картине мира достаточно подробно проанализировала Тань Аошуан. С одной стороны, она пишет, что в китайском языке есть два слова, обозначающие неделю: *xīngqī* и *zhōu*. «Оба обозначения недели отражают цикличность времени: *xīngqī* дословно значит “звездный цикл”, а *zhou* означает “замкнутый круг”»¹⁸. С другой стороны, в китайской лексике одновременно выражены идеи о том, 1) что говорящий может активно перемещаться во времени в направлении прошлого, как бы обернувшись к нему лицом, 2) что он может обернуться лицом к будущему, но тогда он будет пассивно созерцать движение времени навстречу ему. Это выражено, в частности, в значениях таких слов, как *qián* (спереди, перед, прошлое) и *hòu* (сзади, после, будущее); *wèilái* (будущее, приходящее) и *yǐdù qù* (прошлое, прошедшее мимо). «Например, те, кто родился раньше говорящего, это “впереди идущие”, его предшественники *qián ren*, а те, кто родился позже говорящего, это “следующие за ним”, его потомки *hou ren*. <...> Наблюдатель или говорящий как бы повернут лицом в прошлое; делая шаг по этому пути, он удлиняет историю еще на одно поколение. Тем самым он уступает место поколению, следующему за ним. Человек мыслится как активное начало,двигающееся навстречу истории. <...> Что же касается линейно-исторической точки зрения на время, то она значительно чаще находит свое выражение в паре понятий *lai* “приходящее” и *qu* “уходящее”. Здесь мы имеем дело со случаем, когда человек повернут лицом к будущему: сочетание *wei lai* “будущее” — это, буквально, “еще не пришедшее”. <...> В этой модели человек является пассивным элементом. Будущее приходит к нему, минуя “сейчас”, и уходит в прошлое»¹⁹.

Когда я начал изучать китайский язык, меня поразило существование таких выражений, как *shàng kè* (начинать урок) и *xià kè* (заканчивать урок). Дело в том, что основные значения слова *shàng* — это «верх, верхний», а слова *xià* — «низ, нижний». То есть движение во времени от прошлого к будущему совпадает с движением сверху вниз, от неба к земле, с падением или спуском с горы? Но, видимо, это неправильный вопрос. К сожалению, Тань Аошуан ничего не говорит конкретно по этому поводу. Но насчет линейного времени она

¹⁷ Конрад Н. И. Полибий и Сыма Цянь // Вестник древней истории. 1965. № 4. С. 24. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/vdi/1965/vdi-4-1965.pdf> (дата обращения: 04.11.16).

¹⁸ Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 37.

¹⁹ Там же. С. 38–39.

пишет, что в китайском языковом сознании «агеном поступательного движения выступает человеческий род, а не само время. <...> Его поступательное движение воспринимается не как бег вперед, а как безвозвратный уход куда-то». Получается, что поколения китайцев движутся во времени вверх, к небу. Те, кто начинал это движение раньше, сейчас находятся сверху, а те, кто продолжает его сейчас, — внизу. И они обращены лицом к небу, к своим предкам. Заканчивая урок, мы мысленно как бы смотрим на его начало, снизу вверх.

Таким образом, дело не столько в том, что европейцы воспринимают время как линейное, а китайцы — как круговое. В культуре и тех, и других сочетаются образы линейного движения вперед и вечного повторения. Различия — в нюансах. В том, в частности, что китайская языковая картина мира предполагает человека, обращенного лицом к прошлому, а европейская — обращенного к будущему. Движение в прошлое в китайской культуре активно, встреча с будущим — пассивна, оно само настигает человека. В европейской культуре — наоборот. Может быть, поэтому европейцам кажется, что китайцы никуда не спешат?

Еще один источник недоразумений в вопросе о том, как обращен во времени человек в китайской культуре, — это распространенное в социологии различие культур с *долгосрочной ориентацией* (long-term orientation) и *краткосрочной ориентацией* (short-term orientation). Термины принадлежат известному нидерландскому культурологу Гирту Ховстеде, при этом долгосрочную ориентацию он также называет *ориентацией на будущее*, а краткосрочную — *ориентацией на прошлое*. Эти названия появились в конце 1980-х, когда работавший в Гонконге канадский социолог Майкл Харрис Бонд вместе со своими азиатскими коллегами (исследовательская группа The Chinese Culture Connection) провели опрос студентов в 22 странах, известный как «Китайское исследование ценностей» (Chinese Value Survey — CVS)²⁰. Они обнаружили культурный фактор, выражающийся в приверженности к конфуцианским ценностям и положительно коррелирующий с экономическим ростом некоторых южноазиатских стран в 1965–1984 гг. В результате появилась гипотеза, что конфуцианские ценности способствуют экономическому росту, а Ховстеде назвал соответствующие культуры ориентированными на будущий экономический рост (долгосрочно ориентированными). Соответствующий фактор коротко обозначается LTO-CVS. В 2007 г. болгарский исследователь Мишо Минков опубликовал свой анализ данных «Всемирного исследования ценностей» (World Values Survey — WVS), обнаружив несколько новых ценностных факторов, один из которых тесно коррелировал с фактором долгосрочной-краткосрочной ориентации в CVS. Ховстеде называет новый фактор LTO-WVS²¹. «Всемирное исследование ценностей» — это программа социологических опросов, регулярно проводящихся во всем мире, начиная с 1981 г. В анкете WORLD VALUES SURVEY 2010–2012 с измерением LTO соотносятся ответы на два вопроса: о

²⁰ The Chinese Culture Connection. Chinese Values and the Search for Culture-Free Dimensions of Culture // Journal of Cross-Cultural Psychology. June 1987. V. 18. No. 2. 143–164. URL: <http://jcc.sagepub.com/content/18/2/143.abstract> (дата обращения: 10.11.16).

²¹ Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software for the Mind / Third Edition. N.Y.: McGRAW-HILL, 2010. P. 37–38, 235–240, 252–259.

качествах, которые следует воспитывать в детях (процент выбравших «бережливость») о том, насколько человек гордится тем, что он гражданин своей страны (процент ответивших «очень горжусь»)»²².

Итак, фактор *долгосрочной ориентации (ориентации на будущее)* действительно существует, но название его очень условно. Я не думаю, что он имеет какое-либо реальное отношение к восприятию времени. В современных исследованиях он фактически рассчитывается на основании того, как респонденты оценивают важность воспитания в детях бережливости, и того, в какой мере они гордятся тем, что являются гражданами своей страны. По данным за 1995-2004 гг., максимальные баллы по данному фактору были у Южной Кореи (100), Тайваня (93), Японии (88), Китая (87), Украины (86), Западной Германии (83), Эстонии, Бельгии, Литвы (82), России и Белоруссии (81). Для сравнения: у США только 25 баллов²³.

Так в чем же основная особенность китайского восприятия времени, если его сравнивать с восприятием времени в западноевропейской и русской культурах? Владимир Вячеславович Малявин пишет, что уникальное китайское мироощущение «не создается умственно, не является плодом проекции идеальных понятий на действительность, а как бы спонтанно возникает из реального переживания единственного и неповторимого события, соприкосновения духа и окружающего мира, которое не вмещается ни в какие абстрактные формулы. Главный принцип китайской культуры — «соответствие моменту», что предполагает «премущественность в изменениях» (тун бянь)»²⁴. При таком мироощущении «действительным условием события и, следовательно, всякого свершения и успеха является отнюдь не действие, а, напротив, покой. <...> Мудрый не имеет своего «я», противостоящего миру. <...> Китайский стратег не лелеет мечты «схватить случай». Он не столько пользуется случаем, сколько использует себя по случаю»²⁵.

Малявин объясняет, что в китайском восприятии «время неотделимо от перемен и, следовательно, само «случается», является чистым событием, обладающим уникальными свойствами. Здесь китайское понятие времени — быть может, незаметно даже для самих китайцев — вдруг совпадает с мгновением. <...> Время в китайском понимании есть «точность временения», для которой в русском языке отсутствует точный эквивалент. Смысл этого понятия лучше всего выражается английским словом *timing*.

Последний термин обозначает, как известно, точность действия во времени или, лучше сказать, его идеальную встроенность в ситуацию. Точное соответствие

²²Я привожу формулировки русскоязычной анкеты 6-й волны исследований, проводившихся в России в 2011 г. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата обращения: 10.11.15).

²³ Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software for the Mind / Third Edition. N.Y.: McGRAW-HILL, 2010. P. 255–258.

²⁴ Малявин В. В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: Европа, 2007. С. 16. URL: http://www.xliby.ru/kulturologija/kitai_upravljaemyi_staryi_dobryi_menedzhment/p5.php#metkadoc3 (дата обращения: 05.11.16).

²⁵ Там же. С. 247–253.

“обстоятельствам времени” не требует усилий, напротив — оно предполагает полный покой и предел духовной восприимчивости»²⁶.

Про китайцев говорят, пишет Левин, что они — мастера выжидания правильного момента. Они верят в то, что ожидание порождает этот момент. Как долго нужно ждать? Столько, сколько нужно. Если искусственно прервать инкубационный период, нужного результата не будет²⁷.

Видимо, поэтому не только американцам и европейцам, но и русским кажется, что китайцы как-то слишком спокойно относятся к течению времени. Бронислав Брониславович Виноградский говорит о возможной ситуации, когда «русский человек начинает сильно беспокоиться и начинает сердиться как раз на то, что китаец слишком хладнокровно относится к каким-то вещам. Вот здесь требуется понимать это. Во-первых, китаец знает: сколько ты ни торопись, быстрее не будешь»²⁸.

Но из этого не следует, что китайцы медлительны. «Категории скорости в китайской культуре уделяется очень большое внимание. Однако суть быстроты заключается не только в том, чтобы какое-то дело сделать быстро, но и в том, чтобы поймать момент и на мгновение задержать на нем внимание как на чем-то постоянном, обладающем истинной ценностью, правдивостью по отношению к множеству жизненных проявлений, обусловленных социальными и другими факторами»²⁹.

Итак, встречающаяся в литературе характеристика китайской культуры или как монохронной, или как полихронной является чрезмерно упрощенной. Расписания и графики в китайской культуре гибкие, как в полиактивных культурах, а пунктуальность строго соблюдается, как в моноактивных. Также нельзя сказать, что китайская языковая картина мира навязывает говорящему какую-то определенную ориентацию во времени. Неверно думать, что китайская культура и говорящий на китайском языке человек обращены лицом либо к будущему, либо к прошлому, поскольку китайский язык предполагает не только эти две метафоры, но также и вертикальную направленность движения времени. А обращенность культуры в будущее или в прошлое как описываемый в социологии культуры фактор вообще не имеет отношения к восприятию времени. Восприятие времени в китайской культуре основано одновременно и на линейной, и на циклической модели, и такое понимание времени не является уникальным для китайской культуры. Китайцы не любят суеты, но не совсем верно объяснять это тем, что время в китайской культуре циклично. Специфической для китайской культуры является, скорее, ценность точного попадания во время, ценность умения без видимых усилий соответствовать изменяющейся ситуации.

²⁶ *Малявин В. В.* Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. С. 261–266.

²⁷ *Levine R.* A geography of time: the temporal misadventures of a social psychologist, or how every culture keeps time just a little bit differently. Oxford: Oneworld Publications, 2006 (N.Y.: Basic Books, 1997). P. 44.

²⁸ Виноградский Бронислав. Ближайший к Китаю Запад — это Россия // bfm.ru, 17 октября 2015. URL: <https://www.bfm.ru/news/305398> (дата обращения: 04.11.16).

²⁹ *Прохорова Н. В.* Об ощущении китайцами ритма времени // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С. И. Блюмхен. М.: Вост. лит., 2007. С. 161–167. URL: <http://www.synologia.ru/> (дата обращения: 04.11.16).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградский Б.* Ближайший к Китаю Запад — это Россия // bfm.ru, 17 октября 2015. URL: <https://www.bfm.ru/news/305398> (дата обращения: 04.11.16).
2. *Горобец Л. А.* Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-kultur-rossii-i-kitaya-problema-kulturnoy-sovmestimosti> (дата обращения: 04.11.16).
3. *Конрад Н. И.* Полибий и Сыма Цянь // Вестник древней истории. 1965. № 4. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/vdi/1965/vdi-4-1965.pdf> (дата обращения: 04.11.16).
4. *Лукьянов А. Е.* Истоки Дао. Древнекитайский миф. Москва : ИНСАН : РМФК, 1992. С. 104.
5. *Льюис Р. Д.* Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. 2-е изд. Москва : Дело, 2001.
6. *Малявин В. В.* Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. Москва : Европа, 2007. URL: http://www.xliby.ru/kulturologija/kitai_upravljaemyi_staryi_dobryi_menedzhment/p5.php#metkadoc3 (дата обращения: 05.11.16).
7. *Мартынов Д. Е.* Представления об историческом времени в традиционной культуре Китая в Ханьскую эпоху // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. URL: http://roii.ru/publications/dialogue/article/41_10/martynov_d.e./the-views-of-historical-time-in-the-traditional-chinese-culture-of-the-han-period (дата обращения: 04.11.16).
8. *Стефанский Е. Е.* Концепт «Коло» ‘круг’ в романе М. Кундеры «Книга смеха и забвения» // Культурные коды в сознании и языке: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского. Самара : Самар. гуманитар. акад., 2015.
9. *Стефанский Е. Е.* Концепт «Doba» ‘пора, период, эпоха’ и бинарная оппозиция «Pamì •» ‘память’ – «Zapomì pi» ‘забвение’ в романе М. Кундеры «Книга смеха и забвения» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2015. № 1(17). URL: <http://www.phil63.ru/category/vestnik-saga-2015-1/> (дата обращения: 28.10.16).
10. *Тань Аошун.* Китайская картина мира : язык, культура, ментальность. Москва : Языки славянской культуры, 2004.
11. *Философы из Хуайнани.* Хуайнаньцзы / пер. с китайского Л. Е. Померанцевой. Москва : Мысль, 2004.
12. *Gesteland R.* Cross Cultural Business Behavior. Marketing, Negotiating, Selling, Sourcing and Managing Across Cultures. Copenhagen: Copenhagen Business School Press, 2002.
13. *Hall E. T.* The Hidden Dimension. N.Y.: Anchor Books, Doubleday, 1990 (1966).
14. *Hall E. T.* The Silent Language. N.Y.: Doubleday, 1959.
15. *Hampden-Turner C. M., Trompenaars F.* Building Cross Cultural Competence: How to Create Wealth from Conflicting Values. New Haven: Yale University Press, 2000.
16. *Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M.* Cultures and Organizations: Software for the Mind / Third Edition. N.Y. : McGRAW-HILL 2010.
17. *Lewis R. D.* When Cultures Collide: Leading Across Cultures. 3rd ed. L., Boston : Nicholas Brealey International, 2006.
18. The Chinese Culture Connection. Chinese Values and the Search for Culture-Free Dimensions of Culture // Journal of Cross-Cultural Psychology. June 1987. V. 18. No. 2. P. 143–164. URL: <http://jcc.sagepub.com/content/18/2/143.abstract> (дата обращения: 10.11.16).
19. World Values Survey Documentation for Download. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 10.11.2015).